

Яо Инь мягко постучал по лбу Яо Лин и прошептал: «Не говори чепуху! Это священное домашнее животное! Как ее можно так легко отдать случайному коню?!» – Яо Инь закатил глаза... Думала ли она, что Бао Бао был хорошей породы? Да, действительно он выглядел величественно, но его порода была далека от священного питомца, стоящего перед ними!

Вообще... Ханьский император должен искать такую же чистую белую лошадь, как и его любимая, чтобы поддерживать чистоту потомков лошади. Так... Бао Бао не смог бы стать её возлюбленным! Это было практически просто мечтой со стороны Яо Лин...

Яо Инь знал, что иногда его жена бывала довольно упрямой, и он мог только предупредить ее: «Помнишь, что сказал дядя Цю? Не пытайся навредить Бао Бэй, хорошо?»

Яо Лин спросила: «Кто сказал, что я хочу навредить Бао Бэй?» – Про себя Яо Лин подумала: «Я просто хочу попросить ее копыта для брака с Бао Бао!»

Яо Инь посмотрел на нее внимательным взглядом, не сказав ни слова, и Яо Лин, казалось, поняла его значение совершенно ясно.

Яо Лин огорчилась и вздохнула печально, но она решила успокоиться: «Хорошо... Хорошо...»

Тем не менее, она все еще грустно смотрела на Бао Бэй с блеском упрямства в глазах. В их царстве такой веры не было. Таким образом, Яо Лин относилась к Бао Бэй не как к священному домашнему животному, а как к обычной лошади.

Яо Лин уже обещала Бао Бао найти возлюбленную, если он будет хорошим мальчиком. Тем не менее, она также знала, что это было немного невозможно в данный момент, у нее действительно была неприкасаемая цель. Кто знал... Но в будущем может появиться шанс, не так ли?

Бао Бэй, которая стояла спокойно и наслаждалась своей сладкой жизнью, почувствовала холодок по спине. Она вздыхала и с тревогой оглядывалась вокруг, но не смогла обнаружить, что вокруг нее не так. Таким образом, она решила просто закрыть глаза. Бао Бэй пока не знала, что кто-то нацелился на некую лошадь...

Близость Яо Иня и Яо Лин не была пропущена молодым человеком, который смотрел на них издалека. Именно поэтому он пришел к выводу, что вчера вечером стон, должно быть, исходил от Яо Лин. Ни одна служанка или слуга не осмелились бы сделать такое очевидное дело на озере, ведь это место принадлежало царской семье.

Молодой человек также увидел, что Линь Цзянь и Сяо Фан на самом деле не были в любовных отношениях. Несмотря на то, что они нравились друг другу, они не контактировали друг с другом. Именно поэтому он решил не появляться и посмотреть, кто эти люди, чтобы быть во всеоружии. Он был хитрой лисой, которая любила медленно заманивать свою цель...

Пока Сяо Фан была занят посещением Бао Бэй, а Линь Цзянь был занят тем, что заискивал перед дядей Цю, Яо Инь и Яо Лин шептались друг с другом. Со стороны они словно ничего не говорили, но, по правде говоря, они говорили о серьезных вещах.

«И... Каков твой план получить рисунок?» – с любопытством спросила Яо Лин, одновременно в

нервозности жуя губы. Она знала, что на этот раз она была слишком поспешной, но она не могла остановить ноющее чувство, которое у нее было. Она чувствовала, что должна как можно скорее достать рисунок символа. Она также не понимала, что происходит, но доверяла своим внутренним чувствам.

Яо Инь заметил ее взволнованное состояние и серьезно ответил ей: «Почему бы нам не сделать это сегодня вечером? Вы должны принести различные свои порошки. Я попрошу Сю обратить внимание на охранников и посмотреть, когда они сменятся».

Яо Лин кивнула и поверила совету Яо Иня. Они все равно ничего не могли с этим поделать в полдень, и она решила попытаться забыть об этом на данный момент.

После того, как она успокоилась, ей стало нравиться играть с Бао Бэй. Белая лошадь действительно обладала величественным темпераментом, она была такой спокойной и элегантной с королевским достоинством. Неудивительно, что ее могли назвать «священной». В этом аспекте, если бы она сравнила ее с тем упрямым Бао Бао... разница в их темпераментах действительно слишком большая. Тем не менее, она действительно влюбилась в Бао Бэй! Лошадь была идеальным кандидатом, чтобы стать женой Бао Бао.

Яо Лин не понимала, что она ведет себя как мать, которая ищет невестку, особенно в сочетании с ее довольным выражением лица, когда она смотрела на Бао Бэй. Яо Инь потерял дар речи и мог только беспомощно покачать головой. Казалось, что его жена все еще не отказалась от идеи стать свахой для лошадей. Однако он знал, что они ничего не могут с этим поделать. Если бы они осмелились что-то сделать с белой лошадей, они бы непременно были убиты!

Яо Инь считал, что его жена тоже должна была догадываться об этом и не станет делать ничего опрометчивого.

Яо Лин знала, что дядя Цю должен иметь право голоса в браке Бао Бэй, поэтому она мягко спросила: «Дядя Цю... Вы когда-нибудь думали о том, чтобы позволить Бао Бэй найти пару? Она, должно быть, очень одинока, находясь постоянно в клетке...» - Когда она сказала последнюю часть, ей тоже стало немного грустно. Независимо от того, насколько красивой была клетка, она все равно сдерживала свободу Бао Бэй.

Дядя Цю рассмеялся: «Время от времени я сажусь на нее и выезжаю на прогулку. Она не всегда заперта в клетке. Я стараюсь уменьшить ее страдания настолько, насколько могу. Что касается брака... - Дядя Цю вздохнул. - Я также хочу, чтобы у этой маленькой леди была своя семья, но решение должно прийти сверху...» - Он мягко объяснил, глядя на Бао Бэй с любовью.

Смысл был ясен... ему нужно было разрешение ханьского императора. Неважно, на что, ханьский император все равно был большим боссом!

- Что делать, если произойдет несчастный случай? - с любопытством спросил Яо Лин.

- Что ты имеешь в виду? Дядя Цю был ошеломлен из-за вопроса, и он не совсем понимал, что это за несчастный случай.

- Если каким-то образом Бао Бэй найдет коня, который ей понравится, и она беременна ребенком...» - спросил Яо Лин с взволнованным лицом.

Дядя Цю просто подумал, что это вопрос из простого любопытства и шутки со стороны Яо Лин, поэтому он ответил веселым смехом с той же шутливой манерой: «Если это действительно

произойдет, я буду тем, кто счастлив! Ханьский император не сможет обвинить меня, в конце концов, Бао Бэй – это та, кто выбирает своего собственного мужа».

На самом деле, дядя Цю тоже просто шутил. Если бы это действительно произошло случайно, ханьский император разозлился бы, хотя император Хань ничего не мог сделать, чтобы предотвратить процесс спаривания. Вина, несомненно, будет возложена на его подручных. Однако... он не знал, кого будут обвинять в этих обстоятельствах, но он был совершенно уверен, что одним из них будет он! Ведь он был ее непосредственным зрителем!

- Дядя Цю, когда ты обычно выводишь ее на прогулку? – спросила Яо Лин с широкой улыбкой. Она выглядела настолько невинной, что люди не догадывались, что она на самом деле уже готовила коварный план в своем уме.

«Почему? Хочешь кататься вместе с нами?» – спросил дядя Цю, улыбаясь Яо Линь. Ему очень понравилась эта милая девушка, и казалось, что она была хорошим другом для Сяо Фан.

Яо Лин взволнованно кивнула: «Да!»

- Тогда давай покатаемся завтра! – предложил дядя Цю. По графику выезд Бао Бэй должен был быть через два дня, но он мог скорректировать его для друзей Сяо Фан. Кроме того, он также знал, что Бао Бэй будет рада провести дополнительный день на прогулке.

Линь Цзянь растроено смотрел на Яо Лин, ведь он знал, что она не любит ездить на лошади. Кроме того, она не была очень хороша в этом! Он хотел что-то сказать, но, глядя на спокойный взгляд на лице Яо Ина, он просто проглотил свои слова. Если ее муж не чувствовал беспокойства, почему он должен это делать? Таким образом, он просто отпустил дело и не думал об этом.

Дядя Цю не знал, что, поскольку он ответил шуткой, его возлюбленная Бао Бэй в конечном итоге может забеременеть по-настоящему! Бедный дядя Цю!

После того, как они почувствовали удовлетворение, они пообедали вместе с дядей Цю. Было так много вещей, которые Сяо Фан хотела сказать ему, но она не знала, с чего начать. Она не знала, знал ли дядя Цю, что она действительно приемная дочь или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1707380>